

Особенности регуляции деятельности у сотрудников следственных органов (клинико- психологический, нейропсихологический и гендерный аспекты)

Московская М.С., аспирант факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (*mariya_moskovskaya@bk.ru*)

Котельникова Д.А., лаборант-исследователь лаборатории психогигиены и психопрофилактики, ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России (*kot.darya.94@mail.ru*)

Дубинский А.А., младший научный сотрудник лаборатории психогигиены и психопрофилактики, ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России (*aleksandr-dubinskij@yandex.ru*)

Статья посвящена исследованию особенностей регуляции деятельности у сотрудников следственных органов с различным уровнем профессионального стресса, с учетом стажа профессиональной деятельности, а также гендерной принадлежности. Рассматриваются нейропсихологические корреляты дизрегуляции деятельности у сотрудников следственных органов. Гипотезой исследования стало предположение о том, что при высоком уровне профессионального стресса у сотрудников следственных органов будет снижена способность к таким компонентам регуляции, как контроль за выполнением деятельности. Исследованы 45 сотрудников следственных органов (из них – 28 мужчин и 17 женщин в возрасте от 19 до 38 лет; средний возраст – 28 лет) со стажем работы от 1 года до 15 лет. Методический комплекс включал: тест на профессиональный стресс Т.Д. Азарных, И.М. Тыртышниковой, симптоматический опросник SCL-90-R и ряд нейропсихологических методик (графическая проба, кубики Никитиной, копирование фигур Тейлора и Рея-Остерицца, проба Озерецкого, пробы на исследование оперативной памяти).

Выявлено, что у мужчин снижен контроль за выполнением деятельности. У лиц с умеренным уровнем профессионального стресса отмечено наличие симптомов дисфории, с низким уровнем – выраженный дискомфорт в процессе межличностного общения. У лиц со стажем более 5 лет отмечено выраженное

чувство страха, снижение интереса к жизни, что говорит о признаках профессиональной деформации, у сотрудников со стажем менее 5 лет – преобладание соматических симптомов. Полученные результаты дополняют эмпирические данные исследований, направленных на изучение стресс-реагирования у сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: сотрудники следственных органов, нейропсихологические корреляты регуляции деятельности, профессиональный стресс.

Для цитаты:

Московская М.С., Котельникова Д.А., Дубинский А.А. Особенности регуляции деятельности у сотрудников следственных органов (клинико-психологический, нейропсихологический и гендерный аспекты). [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 3. С. 83-96. doi: 10.17759/psylaw.207070307

For citation:

Moskovskaya M.S., Kotelnikova D.A., Dubinsky A.A. Features of the regulation of the activity among interrogators (clinical and psychological, neuropsychological and gender aspects). [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 3. pp.83-96. doi: 10.17759/psylaw.2017070307

Введение

Профессия следователя относится к группе «критических» по показателю выраженности профессионального стресса. Повседневную профессиональную деятельность сотрудников Отделов внутренних дел (ОВД) отличает: дефицит времени; интеллектуальные перегрузки, связанные с избытком или недостатком необходимой информации; противодействие заинтересованных лиц; высокая служебная и моральная ответственность за принимаемые решения; постоянное взаимодействие с криминальными лицами.

Высокая эмоциональная напряженность труда предъявляет высокие требования к регуляторным ресурсам специалиста, требует определенной нейрофизиологической организации деятельности следователя. Работник должен обладать такими нервно-психическими качествами, как: высокая нервно-психическая чувствительность к внешним воздействиям; оптимальное соотношение реактивности и активности; эмоциональная устойчивость; пластичность психических процессов; умеренная эмоциональная возбудимость в опасных ситуациях; сопротивляемость внешним и внутренним условиям, препятствующим осуществлению начатой деятельности; устойчивость к нервно-психическому перенапряжению. Вышеперечисленные физические и эмоциональные факторы позволяют говорить о том, что деятельность следователя протекает в экстремальных условиях вследствие наличия стресс-факторов, воздействие которых может привести к возникновению профессионального стресса [16].

Изучение феноменологии стресса, в том числе выделение и классификация стрессогенных факторов, а также клинико-психологических проявлений стресса,

охватывает не одно десятилетие [2; 12; 13]. С того момента, как впервые была доказана важная роль стресса и его деструктивное влияние для здоровья и деятельности человека, биологи, физиологи, психиатры, психологи всесторонне занимались изучением данной проблемы [15; 18; 19].

Исследование проявлений стресса у сотрудников ОВД и его влияния на нервно-психическое здоровье специалистов показало, что из 9305 обследованных у 26,9% респондентов отмечалась непатологическая психическая дезадаптация, у 8,8% – патологическая психическая адаптация, у 9,6% – болезненные состояния [1].

Способность к произвольной опосредованной регуляции поведения является необходимым условием адаптации к деятельности с физическими и психическими перегрузками. Незрелые профессионально важные стилевые особенности саморегуляции – предиктор острого стресса. Способность к саморегуляции в условиях интенсивного профессионального стресса является важным условием профпригодности и профессиональной надежности специалистов опасных профессий [9].

Изучение саморегуляции у специалистов опасных профессий позволяет сделать выводы об особенностях стресс-реагирования и профессиональной надежности [4; 6; 14].

В рамках зарубежных исследований изучаются гендерные различия в восприятии стрессового напряжения у сотрудников полиции. Масштабное исследование американских ученых М. Gächter и соавт. (2011) 704 офицеров-мужчин и 396 офицеров-женщин, проведенное в рамках изучения влияния гендерных различий стрессогенных факторов в деятельности сотрудников полиции, показало, что женщины-полицейские в отношении показателей физического напряжения, соматизации, а также показателей здоровья демонстрируют более высокий уровень стрессового напряжения по сравнению с полицейскими-мужчинами [17].

По данным исследования D. Maran и соавт. (2015), направленного на выявление гендерных различий в восприятии факторов и выраженности профессионального стресса у итальянских полицейских, было выявлено, что женщины, работающие в оперативных службах полиции в значительно большей степени уязвимы к организационным и оперативным стрессорам, чем мужчины. В то время как среди сотрудников органов внутренних дел мужчины оказались более восприимчивы к организационным факторам стресса [21].

Согласно результатам еще одного итальянского исследования D. Maran и соавт. (2014), сотрудники полиции – женщины во всех оперативных службах подвержены наибольшему риску психологического стресса по сравнению с их коллегами мужчинами, а также демонстрируют более высокий уровень соматизации [20].

Анализ накопленного за рубежом научного и прикладного опыта указывает на необходимость более пристального внимания к изучению вопроса о влиянии гендерных различий на восприятие стрессогенных факторов и выраженность профессионального стресса у сотрудников правоохранительных органов.

В нейропсихологической парадигме большое внимание уделяется разработке проблемы психической организации регуляции высших психических функций.

Произвольная регуляция выступает в качестве одной из форм динамической организации психической деятельности. С точки зрения деятельностного подхода к пониманию природы психических функций, описанного А.Р. Лурией, регуляция осуществляет управление поведением человека и выступает как важный компонент психической деятельности.

Отмечается, что на третьей стадии развития стресса (стадии «истощения») наблюдаются нарушения деятельности механизмов регуляции и возникновение дезадаптации, что может существенно сказаться на продуктивности труда [8]. Включение в нейропсихологический анализ ряда интегративных показателей саморегуляции представляется важным в связи с тем, что регуляция выступает связующим звеном в организации деятельности, обеспечивая произвольность сложных форм психической деятельности посредством контроля за выполнением программы, за окончательным результатом деятельности и управлением поведением.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости клинико-психологических и нейропсихологических исследований, направленных на выявление особенностей стресс-реагирования и регуляции деятельности у сотрудников следственных органов с различным уровнем профессионального стресса, с учетом стажа профессиональной деятельности, а также гендерной принадлежности.

Гипотеза: при высоком уровне профессионального стресса у сотрудников следственных органов будет снижена способность к таким компонентам регуляции, как контроль за выполнением деятельности и ее окончательным результатом.

Цель исследования – выявление клинико-психологических характеристик профессионального стресса и нейропсихологических особенностей регуляции деятельности у сотрудников следственных органов в зависимости от гендерной принадлежности и стажа работы.

Программа исследования

Процедура проведения.

Выборку исследования составили 45 человек (28 мужчин и 17 женщин). Все обследованные имели высшее юридическое образование и работали по специальности следователь, стаж работы – от 1 года до 15 лет. Исследование проводилось на базе Люблинского районного суда, отделов Министерства внутренних дел России по районам Куркино, Покровское-Стрешнево, Северное Тушино, Строгино с января по март 2017 г.

Критериями исключения были леворукость и наличие черепно-мозговых травм в анамнезе.

Методический аппарат включал следующие методы исследования:

- психологические (тест на определение профессионального стресса Т.Д. Азарных, И.М. Тыртышникова);
- клинико-психологические (симптоматический опросник SCL-90-R (Symptom Checklist-90-Revised), позволяющий определить выраженность следующих

симптоматических шкал: «соматизация», «обсессивность/компульсивность», «интерперсональная сензитивность (межличностная тревожность)», «депрессивность», «тревожность», «враждебность», «фобии», «паранойяльность», «психотизм». В методику включены также интегральные шкалы: «общий симптоматический индекс», «индекс проявления симптоматики» и «индекс выраженности дистресса»;

- нейропсихологические (графическая проба, кубики Никитиной, копирование фигур Тейлора и Рея–Остерицца, проба Озерецкого, пробы на исследование оперативной памяти).

Результаты, полученные при проведении нейропсихологических проб, были переведены в балльную систему, основанную на критериях оценивания Т.В. Ахутиной. Регуляция деятельности оценивалась по двум параметрам: «контроль за выполнением деятельности» и «контроль за окончательным результатом», с опорой на деятельностный подход к пониманию природы психических функций.

Общий балл по каждому параметру складывался из полученных баллов при выполнении нейропсихологических проб: «контроль за выполнением деятельности» – графическая проба, копирование фигуры Рея–Остерицца (копирование по памяти), проба Озерецкого, проба, направленная на изучение оперативной памяти; «контроль за окончательным результатом» – кубики Никитиной, копирование фигуры Тейлора (копирование с образца). Таким образом, за снижение способности «контроля за выполнением деятельности» принималось значение свыше 4 баллов, «контроля за окончательным результатом» – свыше 2 баллов. Баллы ранжировались с учетом возможности допущения единичных ошибок при выполнении проб.

Статистическую обработку полученных данных проводили в программе IBM SPSS Statistics 23.0 при помощи дескриптивного анализа (квартили), критерия независимости χ^2 и критерия U Манна–Уитни.

Результаты исследования

Сравнительный анализ сотрудников в зависимости от гендерной принадлежности.

Был проведен анализ внутригрупповых различий между группами мужчин и женщин по критерию Манна–Уитни, который показал наличие статистически значимых различий по следующим параметрам: «графическая проба» ($p=0,020$); «фигура Рея–Остерицца» ($p=0,015$); «контроль за выполнением деятельности» ($p=0,012$).

При анализе медиан исследуемых переменных в группах мужчин и женщин было обнаружено, что в группе женщин 25% обследуемых имели умеренный уровень профессионального стресса, в то время как в группе мужчин умеренный уровень профессионального стресса наблюдался у 50%. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что мужчины в большей степени подвержены влиянию стрессогенных факторов.

По данным «Симптоматического опросника» SCL-90-R, у 25% обследуемых из обеих групп наблюдалось превышение нормативных показателей по следующим шкалам: «соматизация» (SOM), «обсессивность/компульсивность» (O/C), «межличностная сензитивность» (INT), «депрессия» (DEP), «враждебность» (HOS), «фобическая тревожность» (PHOB), «психотизм» (PSY), «общий индекс тяжести симптомов» (GSI). При этом, женщины в большей степени были склонны к нарушениям телесной дисфункции, наличию мыслей и действий, которые переживаются как чуждые собственному Я, проявлению симптомов дисфории, чувствам собственной неполноценности и потере интереса к жизни (выраженность шкал: «соматизация», «обсессивность/компульсивность», «межличностная сензитивность», «депрессия»).

В группе мужчин более выраженными оказались показатели по шкалам: «фобическая тревожность», «психотизм» и «общий индекс тяжести симптомов». Мужчины в большей мере были склонны к проявлению страха, изолированному стилю жизни, интенсивному переживанию дистресса. В обеих группах в равной степени выражен показатель по шкале «враждебность» (HOS). Для 25% испытуемых из группы женщин и из группы мужчин характерно проявление негативного аффективного состояния злости и раздражительности. Полученные данные по шкалам «тревожность» (ANX) и «паранойяльные тенденции» (PAR) превышают нормативные показатели только в группе мужчин. Для 25% мужчин были характерны проявления тревожности, напряжения, враждебности и подозрительности.

Значимых различий в группе мужчин по переменным «уровень профессионального стресса» и «стаж» выявлено не было.

Сравнительный анализ сотрудников с низким и умеренным уровнем профессионального стресса.

Было выявлено, что сотрудники следственных органов обладают низким или умеренным уровнем профессионального стресса.

Данные нейропсихологических проб свидетельствуют о том, что в группе лиц с умеренным уровнем профессионального стресса более выражено снижение контроля за выполнением деятельности. Среднее значение этого показателя выше в группе следователей с низким уровнем профессионального стресса. Анализ выполнения нейропсихологических проб не выявил статистически значимых различий по показателям «контроль за выполнением деятельности» и «контроль за окончательным результатом» между группами с низким и умеренным уровнем профессионального стресса, группами мужчин и женщин и группами сотрудников со стажем работы менее и более 5 лет.

При сравнении медиан исследуемых переменных в группах было обнаружено следующее. Превышение нормативных показателей по шкалам «тревожность», «психотизм» и «общий индекс тяжести симптомов» выявлено у 25% испытуемых в обеих группах. При этом изолированный стиль жизни в равной степени характерен для респондентов обеих групп. У сотрудников с умеренным уровнем профессионального стресса в большей степени выражена тревожность, чувство опасности и интенсивность переживаемого дистресса. Для этой же группы в большей мере характерна враждебность и раздражительность (25% испытуемых с низким уровнем профессионального стресса, 50% – с умеренным). Превышение нормативных показателей по шкалам «обсессивность/компульсивность»

(50%), «межличностная сензитивность» (50%), «депрессия» (25%) наблюдалось только в группе сотрудников с умеренным уровнем профессионального стресса.

Статистический анализ внутригрупповых различий между группами сотрудников с низким и умеренным уровнем профессионального стресса показал наличие значимых различий по параметру «межличностная сензитивность» (INT).

Сравнительный анализ данных в группах сотрудников со стажем менее 5 лет и более 5 лет.

Данные нейропсихологических проб позволяют сделать вывод о том, что в группе лиц, работающих более 5 лет, наблюдается выраженное снижение способности «контроля за выполнением деятельности», однако среднее значение по параметру «контроль за окончательным результатом» в этой группе выше.

При анализе медиан исследуемых переменных в группах сотрудников со стажем менее 5 лет и более 5 лет было обнаружено следующее. Данные опросника «общий уровень профессионального стресса» показывали наличие умеренного уровня профессионального стресса у 25% испытуемых в обеих группах. В большей степени влиянию стрессогенных факторов были подвержены сотрудники со стажем работы менее 5 лет. По данным «Симптоматического опросника» SCL-90, у 25% испытуемых из обеих групп наблюдалось превышение нормативных показателей по шкалам: «соматизация», «депрессия», «фобическая тревожность», «психотизм», «общий индекс тяжести симптомов».

Для 25% испытуемых в обеих группах был свойственен изолированный стиль жизни, выраженная интенсивность переживаемого дистресса. Более чем у 50% респондентов в обеих группах наблюдалось превышение нормативного показателя по шкале «обсессивность/компульсивность». Превышение нормативных показателей по шкале «враждебность» выявлено у 25% сотрудников со стажем менее 5 лет и у 50% – со стажем более 5 лет. Для второй группы в большей мере было характерно проявление «гнева» и «раздражительности». У 25% сотрудников с большим стажем работы выявлено превышение нормативного показателя по шкале «межличностная сензитивность». У сотрудников со стажем менее 5 лет – тревожность, напряжение, враждебность и подозрительность (у 25%).

Статистический анализ внутригрупповых различий по критерию Манна–Уитни между группами сотрудников со стажем менее и более 5 лет показал наличие статистически значимых различий по переменной «соматизация» (SOM) ($p=0,012$).

Анализ результатов

Посредством сравнительного анализа сотрудников следственных органов в зависимости от гендерной принадлежности было выявлено, что в группе мужчин отмечалось более выраженное снижение способности к контролю за выполнением деятельности. Также для них в большей степени были характерны трудности при переключении с одного элемента на другой, при запоминании программы и сличении с образцом.

Сравнительный анализ сотрудников следственных органов с низким и умеренным уровнем профессионального стресса показал, что для группы с умеренным уровнем

профессионального стресса в большей мере была характерна общая выраженность психопатологической симптоматики. Для них были свойственны наличие непреодолимых для собственного Я мыслей и действий, чувства неполноценности и безнадежности, симптомов дисфории и потеря жизненной энергии.

Группе сотрудников с низким уровнем профессионального стресса были присущи чувство беспокойства и заметный дискомфорт в процессе межличностного взаимодействия, обостренное чувство осознания собственного Я и негативные ожидания относительно межличностного взаимодействия и коммуникаций с другими людьми.

Обнаруженное снижение способности к таким компонентам регуляции деятельности, как «контроль за выполнением деятельности» и «контроль за окончательным результатом», не детерминировано профессиональным стрессом умеренной степени выраженности. Это позволяет отнести обследованных с умеренной степенью выраженности профессионального стресса лишь к «группе риска» дизрегуляции деятельности. На наш взгляд, это связано с тем, что нарушение регуляции деятельности происходит только на 3 этапе развития стресса – этапе «истощения». При умеренном и низком уровне профессионального стресса снижение регуляторных способностей в большей мере обусловлено снижением работоспособности и повышенной утомляемостью.

Сравнительный анализ сотрудников со стажем менее 5 лет и более 5 лет показал, что в профессиональной деятельности у специалистов со стажем более 5 лет обнаруживались первые признаки профессиональной деформации. Сотрудников со стажем более 5 лет отличали бóльшая выраженность проявлений иррационального, неадекватного чувства страха, отсутствие интереса к жизни. У четверти сотрудников с большим стажем работы отмечено наличие чувства личностной неадекватности и неполноценности.

Специалистов со стажем менее 5 лет отличали бóльшая выраженность отражающих дистресс симптомов, связанных с ощущением телесной дисфункции, а также непрерывные, «чуждые» для собственного Я мысли.

Заключение

В работе был проведен анализ взаимосвязи между уровнем профессионального стресса и такими компонентами регуляции, как контроль за выполнением деятельности и ее окончательным результатом у сотрудников следственных органов. Выявлены симптоматические проявления дистресса и первичные признаки профессиональной деформации. Новым и требующим дальнейшей эмпирической проверки является факт большей выраженности симптоматического дистресса и общей психопатологической симптоматики у специалистов.

Полученные результаты дополняют эмпирические данные исследований, направленных на изучение стресс-реагирования у сотрудников правоохранительных органов [3; 5; 7; 8; 10; 11; 13] в части понимания нейропсихологических коррелятов регуляции поведения. Получены результаты о гендерной специфичности первичных нейропсихологических признаков дизрегуляции. Дальнейшей экспериментальной проверки заслуживает такая выявленная закономерность, как недетерминированность профессиональным стрессом умеренной степени выраженности снижения способности к

таким компонентам регуляции деятельности, как «контроль за выполнением деятельности» и «контроль за окончательным результатом».

Результаты исследования позволяют определить мишени коррекционной работы со следователями, направленной на развитие способности к регуляции деятельности.

Литература

1. Антонова Н.А. Социально-психологические факторы нервно-психической дезадаптации сотрудников силовых структур: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 24 с.
2. Бабанов С.А. Профессиональный стресс, или Профессиональные поражения эмоциональной сферы // Русский медицинский журнал. 2014. №. 22 (4). С. 266–271.
3. Бабурин С.В. Совладающее поведение и профессиональный стресс в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1 (42). С. 7–12.
4. Кабанова Т.Н., Плешакова Е.А., Дубинский А.А., Васильченко А.С. Особенности саморегуляции у специалистов экстремального профиля профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 89–105. doi: 10.17759/psylaw.207070108
5. Кобозев И.Ю. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 26 с.
6. Ковалева М.Е., Булыгина В.Г. Психофизиологические особенности регуляции эмоциональных реакций у специалистов опасных профессий [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 53–67. doi: 10.17759/psylaw.207070105
7. Коваленко Л.Э. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел // Евразийский научный журнал. 2016. № 12. С. 305–306.
8. Леонова А.Б. Стресс-резистентность и структурная организация процессов саморегуляции деятельности // Психология саморегуляции в XXI в. М.: Нестор-История, 2011. С. 354–374.
9. Моросанова В.И. Стиль саморегуляции поведения (ССПМ): руководство по использованию. М.: Когито-Центр, 2004. 44 с.
10. Муртазов А.М. Профессиональный стресс и психосоматические заболевания у сотрудников правоохранительных органов // Медицина труда и промышленная экология. 2014. № 5. С. 41–44.
11. Пономаренко Е.Н. Психологические особенности копинг поведения следственных работников МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 26 с.

12. Руководство по социальной психиатрии: учебн. пособие для системы послевузовского образования врачей / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.С. Положего. М., 2009. 544 с.
13. Рыбников В.Ю., Ашанина Е.Н. Психологические механизмы копинг-поведения специалистов экстремальных профессий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 2. С. 46–50.
14. Рыбников В.Ю., Дубинский А.А., Булыгина В.Г. Индивидуально-психологические предикторы адаптации и дезадаптации специалистов экстремального профиля деятельности // Экология человека. 2017. № 3. С. 3–9.
15. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960. 254 с.
16. Шихова А.П. Профессиональный стресс в деятельности сотрудников специализированных подразделений дознания органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 23 с.
17. Gächter M., Savage D.A., Torgler B. Gender Variations of Physiological and Psychological Strain amongst Police Officers // Gend. Issues. 2011. Vol. 28. P. 66–93. doi: 10.1007/s12147-011-9100-9 704
18. Hong K., Bergquist K., Sinha R. Gender Differences in Response to Emotional Stress: An Assessment across Subjective, Behavioral and Physiological Domains and Relations to Alcohol Craving // Alcoholism: Clinical & Experimental Research. July 2008. P. 12–16.
19. Kroes W.H., Margolis B., Hurrell J.J. Job stress in police administrators // Journal of Police Science and Administration. 1974. Vol. 2. P. 145–155.
20. Maran D., Varetto A., Zedda M. Stress among Italian male and female patrol police officers: a quali-quantitative survey // Policing: An International Journal of Police Strategies & Management. 2014. Vol. 37. № 4. P. 875–890. doi: /10.1108/PIJPSM-05-2014-0056
21. Maran D., Varetto A., Zedda M. Occupational stress, anxiety and coping strategies in police officers // Occupational Medicine. 2015. Vol. 65. № 6. P. 447–466.

Features of the regulation of the activity among interrogators (clinical and psychological, neuropsychological and gender aspects)

Moskovskaya M.S., Postgraduate at the Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (mariya_moskovskaya@bk.ru)

Kotelnikova D.A., Laboratory assistant, the Laboratory of Mental Hygiene and Psychoprophylaxis, V. Serbsky NMRCPN (kot.darya.94@mail.ru)

Dubinsky A.A., Junior researcher, the Laboratory of Mental Hygiene and Psychoprophylaxis, V. Serbsky NMRCPN (aleksandr-dubinskij@yandex.ru)

The article is devoted to the study of the features of the regulation of the activity of interrogators with different levels of professional stress, taking into account the duration of professional activity and gender. Neuropsychological correlates of dysregulation of activity among interrogators are described. It was assumed that the interrogators with a high level of professional stress would have the reduced ability of control over the activity. The material of the empirical study of 45 interrogators (28 men and 17 women at the age from 19 to 38 years, the average age is 28 years) with an experience of work from one year to 15 years is presented. The diagnostic complex included: «The scale of professional stress» Azarnyh T.D. and Tyrtysnikov I.M., Symptom Check List-90-Revised and a number of neuropsychological techniques (graphical test, Nikitina pattern cubes, Taylor and Rey-Osterrieth complex figure test, test of Ozereckiy (Fist-Rib-palm), test for the study of working memory).

It was revealed that men had lower control over the activity. People with moderate levels of occupational stress had the presence of symptoms of dysphoria. People with a low level occupational stress marked discomfort in the process of interpersonal communication. People with experience of more than 5 years have a pronounced sense of fear, a decrease in interest in life, which indicates signs of professional deformity. Employees with less than 5 years of experience showed the prevalence of somatic symptoms. The obtained results supplement the empirical data of researches aimed to study the stress response among law enforcement officers.

Key words: interrogators, neuropsychological correlates regulation of activity, professional stress.

References

1. Antonova N.A. *Sotsial'no-psikhologicheskie faktory nervno-psikhicheskoi dezadaptatsii sotrudnikov silovykh struktur. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk [Socio-psychological factors of neuropsychic disadaptation of employees of power structures. Ph. D. (Psychology) Thesis]*. Saint-Petersburg, 2009. 24 p.
2. Babanov S.A. Professional'nyi stress, ili professional'nye porazheniya emotsional'noi sfery [Professional stress, or professional affections of the emotional sphere]. *Russkiy meditsinskiy zhurnal [Russian Journal of Medicine]*, 2014, no. 22 (4), pp. 266–271. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Baburin S.V. Sovladayushchee povedenie i professional'nyi stress v deyatel'nosti sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy [Coping behavior and professional stress in the activities of the penitentiary system staff]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Vladimir Law Institute]*, 2017, no. 1(42), pp. 7–12. (In Russ., abstr. in Engl.)
4. Kabanova T.N., Pleshakova E.A., Dubinsky A.A., Vasilchenko A.S. Osobennosti samoregulyatsii u spetsialistov ekstremal'nogo profilya professional'noi deyatel'nosti [Peculiarities of selfregulation of extreme profile specialists] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2017, no. 1 (7), pp. 89–105. doi: 10.17759/psylaw.2017070108. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n1/85415_full.shtml (дата обращения: 12.07.2017) (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Kobozev I.Yu. *Professional'nyi stress rukovoditelei organov vnutrennikh del i ego psikhoprofilaktika. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk [Professional stress of heads of law enforcement bodies and its psycho-prophylaxis. Ph. D. (Psychology) Thesis]*. Saint-Petersburg, 2011. 26 p.
6. Kovaleva M.E., Bulygina V.G. Psikhofiziologicheskie osobennosti regulyatsii emotsional'nykh reaktsii u spetsialistov opasnykh professii [Physiological characteristics of regulation of emotional responses among specialists of extreme profile] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2017, no. 1 (7), pp. 53–67. doi: 10.17759/psylaw.207070105. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n1/85404.shtml> (дата обращения: 12.07.2017) (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Kovalenko L.E. Professional'nyi stress rukovoditelei organov vnutrennikh del [Professional stress of heads of law enforcement bodies]. *Evraziyskiy nauchnyy zhurnal [The Eurasian scientific journal]*, 2016, no. 12, pp. 305–306. (In Russ., abstr. in Engl.)
8. Leonova A.B. Stress-rezistentnost' i strukturnaya organizatsiya protsessov samoregulyatsii deyatel'nosti [Stress-resistance and the structural organization of self-regulation of activities]. In *Psikhologiya samoregulyatsii v XXI v. [Psychology of self-regulation in the 21st century]*. Moscow: Nestor-Istoriya Publ., 2011, pp. 354–374.

9. Morosanova V.I. Stil' samoregulyatsii povedeniya (SSPM): rukovodstvo po ispol'zovaniyu [Style self-control behavior: a guide to use]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., 2004. 44 p.
10. Murtazov A.M. Professional'nyi stress i psikhosomaticheskie zabolevaniya u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Professional stress and psychosomatic diseases among law enforcement officers]. *Meditcina truda i promyshlennaya ekologiya [Occupational medicine and industrial ecology]*, 2014, no. 5, pp. 41–44 (In Russ., abstr. in Engl.)
11. Ponomarenko E.N. *Psikhologicheskie osobennosti koping povedeniya sledstvennykh rabotnikov MVD Rossii. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk [Psychological features copying the behavior of investigators of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Ph. D. (Psychology) Thesis]*. Saint-Petersburg, 2006. 26 p.
12. Rukovodstvo po sotsial'noi psikhiiatrii [Manual on social psychiatry]. In Dmitrieva T.B., Polozhyi B.S. (ed.) *Uchebnoe posobie dlya sistemy poslevuzovskogo obrazovaniya vrachei [Textbook for the post-graduate education of doctors]*. Moscow, 2009. 544 p.
13. Rybnikov V.Yu., Ashanina E.N. Psikhologicheskie mekhanizmy koping-povedeniya spetsialistov ekstremal'nykh professii [Psychological mechanisms of coping behavior of specialists of extreme professions]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psycho-pedagogy in law enforcement agencies]*, 2009, no. 2, pp. 46–50. (In Russ., abstr. in Engl.)
14. Rybnikov V.Yu., Dubinsky A.A., Bulygina V.G. Individual'no-psikhologicheskie prediktory adaptatsii i dezadaptatsii spetsialistov ekstremal'nogo profilya deyatel'nosti [Individual Psychological Predictors of the Adaptation and Disadaptation among Specialists of Extreme Profile]. *Ekologiya cheloveka [Human Ecology]*, 2017, no. 3. pp. 3–9.
15. Sel'e G. Ocherki ob adaptatsionnom sindrome [Essays on the Adaptation Syndrome]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo meditsinskoy literatury Publ., 1960. 254 p. (In Russ.)
16. Shikhova A.P. *Professional'nyi stress v deyatel'nosti sotrudnikov spetsializirovannykh podrazdelenii doznaniya organov vnutrennikh del. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk [Professional stress in the activities of employees of specialized units of inquiry of law enforcement bodies. Ph. D. (Psychology) Thesis]*. Saint-Petersburg, 2009. 23 p.
17. Gächter M., Savage D.A., Torgler B. Gender Variations of Physiological and Psychological Strain among Police Officers. *Gen. Issues*, 2011, no. 28, pp. 66–93. doi: 10.1007/s12147-011-9100-9 704
18. Hong K., Bergquist K., Sinha R. Gender Differences in Response to Emotional Stress: An Assessment across Subjective, Behavioral and Physiological Domains and Relations to Alcohol Craving. *Proceedings of the Conference "Alcoholism: Clinical & Experimental Research"*, July 2008, pp. 12–16.
19. Kroes W.H., Margolis B., Hurrell J.J. Job stress in police administrators. *Journal of Police Science and Administration*, 1974, no. 2, pp. 381–387.

Московская М.С., Котельникова Д.А., Дубинский А.А. Особенности регуляции деятельности у сотрудников следственных органов (клинико-психологический, нейропсихологический и гендерный аспекты). *Психология и право psyandlaw.ru* 2017. Том 7. №3. С. 83-96.

Moskovskaya M.S., Kotelnikova D.A., Dubinsky A.A. Features of the regulation of the activity among interrogators (clinical and psychological, neuropsychological and gender aspects). *Psychology and law psyandlaw.ru* 2017. Vol. 7. no.3. pp. 83-96.

20. Maran D., Varetto A., Zedda M. Stress among Italian male and female patrol police officers: a quali-quantitative survey. *Policing: An International Journal of Police Strategies & Management*, 2014, no. 4 (37), pp 875–890. doi: /10.1108/PIJPSM-05-2014-0056
21. Maran D., Varetto A., Zedda M. Occupational stress, anxiety and coping strategies in police officers. *Occupational Medicine*, 2015, no. 6 (65), pp. 447–466.